

Моисеева Е. Ю.

ФИТОНИМЫ С КОМПОНЕНТАМИ КУРИЦА, ПЕТУХ В НАРОДНОЙ И НАУЧНОЙ БОТАНИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Представлен анализ орнитонимного сегмента зоонимического макрополя русской фитонимики. Рассматриваются наименования растений, образованные от орнитонимов *курица*, *петух* с точки зрения их номинационных признаков. В ходе анализа привлекаются не только данные ботанических справочников, но и в большей степени этнографический материал, позволяющий установить или уточнить мотивировку конкретного фитонима. Внимание уделяется как народной ботанической номенклатуре, так и фитонимам научной ботанической терминосистемы.

Ключевые слова: фитоним, орнитоним, номинационный признак, ботаническая синонимия, ботаническая омонимия, ботаническая номенклатура, ботаническая терминосистема.

Отдельный пласт фитонимической лексики занимает зоонимная фитонимика, иллюстрирующая влияние зоонимического поля на поле фитонимическое. Ботанические наименования, возникшие подобным образом, часто отражают народные представления о том или ином животном, птице, насекомом и т. д. Этнографические данные позволяют утверждать, что петух и курица отождествляются в русской культуре с мужским и женским началом соответственно. Петух несет в себе сексуально-эротическую и брачную символику, ассоциируется с красным цветом, здоровьем и огнем. Курица представляется не только как отражение женской символики в целом, но и широко используется в бытовых, свадебных, погребальных, родильных обрядах и в народной медицине. Курица и петух часто выступают в качестве фольклорных персонажей (курица – женщина, петух – мужчина), их стилизованные изображения используются как декоративные элементы народного костюма (Славянские древности..., 2004; Славянские древности..., 2009). Указанные этнографические данные находят отражение в том числе и в языке, как будет показано ниже при анализе куриных и петушиных растений русского языка.

Русское орнитонимное микрополе с компонентами *курица*, *петух* насчитывает 20 самостоятельных лексем (варианты типа *куричьа* / *курячьа слепота*; *курятник* / *куровник* / *куритина* и т. п. при подсчетах рассматриваются как аллолексы), обозначающих 86 растений научной терминосистемы, входящих в 67 ботанических семейств. В основном фитонимы данного микрополя обозначают растения семейств губоцветные, гвоздиковые, лютиковые и сложноцветные. В микрополе наблюдается как явление ботанической синонимии, например фитонимы рус. *куриный мор*, *курослеп*, *курячьи черева*, *курячьа трава*, обозначающие звездчатку среднюю (*Stellaria media* L.), так и явление ботанической омонимии, например фитоним рус. *курятник*, который может обозначать четыре растения научной номенклатуры: пастушью сумку (*Capsella bursa pastoris* (L.)), пикульник обыкновенный (*Galeopsis tetrahit* L.), лютик многоцветковый (*Ranunculus polyanthemus* L.) и зеленчук зеленый (*Galeobdolon luteum* Huds.).

Особенно отчетливо ботаническая омонимия проявляется у наименования рус. «куриная слепота» (ср. также ряд аллолексов: рус. *курослеп*, *курослепник*, *курья слепота*, *куричьа слепота*, *курячьа слепота*, *слепокур* и *слепокурник*), которое служит для обозначения 32 растений научной ботанической терминосистемы, в том числе растений рода незабудка (*Myosotis* L.), что составляет более трети (ок. 37 %) исследуемого микрополя¹. Причиной столь обширного омонимического ряда является неоднозначная мотивировка фитонима. С одной стороны, пополнению ряда способствовало внешнее сходство многих обозначаемых растений и соответственно отождествление их в сознании носителя языка. С другой стороны, фитоним отражает набор этнокультурных коннотаций, связанных с заболеванием «куриная слепота». Однако, несмотря на столь высокую продуктивность номинационной модели в народной ботанической номенклатуре и, несомненно, большую роль самого растения, научная ботаника обошла подобные наименования, не включив их в собственную терминосистему. В ходе сбора материала не было обнаружено ни одного научного наименования с компонентом *куриный*.

Одним из номинационных признаков растений, именуемых куриной слепотой, выступает их внешний вид, в частности **размер и цвет соцветий**. Данный признак может быть отражен в наименовании имплицитно и эксплицитно, причем последний случай не является частотным. Наименование рус. *куриная слепота* подразумевает растение с мелкими желтыми цветами (например, лютик едкий (*Ranunculus acris* L.), чистотел большой (*Chelidonium majus* L.), купальница европейская (*Trollius europaeus* L.) и другие носят

¹ В. Б. Колосова пишет о 34 видах (Колосова, 2009: 101), однако она учитывает также украинские и белорусские наименования, не привлекающиеся в данном исследовании.

именно такое название). Н. И. Анненков отмечает, что «курослепник, слепокур и тому подобные названия являются общими с многими растениями, имеющими желтые цветы» (Анненков, 1876: 78). Подобное указание можно обнаружить и в Словаре народных названий растений Урала. Н. И. Коновалова указывает, в частности, что так может называться «любое сорное травянистое растение с мелкими желтыми цветами» (Коновалова, 2000: 118). В отдельных случаях фитоним получает эксплицитное адвербиальное уточнение, например: рус. *белая куриная слепота* (ветреница лесная *Anemone sylvestris* L.) при белом соцветии (Телятьев, 1971: 309); рус. *желтый курослеп* (калужница болотная *Caltha palustris* L.) при желтом соцветии (Минаева, 1991: 263); рус. *болотный курослеп* (калужница болотная *Caltha palustris* L.), произрастающий в заболоченной местности (Минаева, 1991: 263); смол. *водяной курослеп* (турча болотная *Hottonia palustris* L.), растущий около воды (Электронный каталог..., 2014). Однако размер и цвет не являются единственными номинационными признаками фитонима. Это подтверждает и тот факт, что соцветия не всех растений с названием *куриная слепота* имеют одинаковый цвет. Так, при анализе было установлено, что 11 растений данного сегмента микрополя имеют желтые цветы, остальные имеют белые цветы (6 растений), возможна номинационная модель «оперение курицы» → «название растения», красные цветы (3 растения), синие и фиолетовые цветы (по 2 растения соответственно), обнаружено также 1 растение с зелеными цветами, 2 растения отличаются разнообразием цветов в одном соцветии, также в рамках сегмента было выявлено 5 видов кустарников.

Поиск дополнительных мотивировок, которые позволили бы прояснить этимологию фитонима, предполагает обращение к этнографическим и этнокультурным источникам. Таким образом, было установлено, что вторым номинационным признаком, присущим омонимическому ряду рус. *куриная слепота*, является лекарственность растения, его способность вылечить само заболевание «куриная слепота» (*Hemeralopia*), т. е. ухудшение зрения в сумерках, невозможность видеть в темное время суток. Например, в Пермской губернии отваром куриной слепоты (фиалка песчаная *Viola arenaria* DC.) поили от курячьей слепоты и зубной боли (Анненков, 1876: 381); в Казанской губернии от болезни под именем «куриная слепота» применяли лютик многоцветковый (*Ranunculus polyanthemus* L.) в виде припарок на глаза, а также распаренную траву *куриной слепоты* (лютик едкий *Ranunculus acris* L.) прикладывали к глазам «от куриной слепоты (когда больной вечером, после захода солнца, плохо видит)» (Колосова, 2009: 100). Действительно, 18 из 32 растений признаются на сегодняшний день официальной медициной как лекарственные (Определитель растений..., 2014), хотя и не применяются для лечения этого заболевания.

В народной медицине для лечения куриной слепоты могли применяться и различные негомеепатические методы с использованием кур, а также места их обитания (насед, курятник), основанные на заговорах, ритуальных действиях и магии подобия, например болезнь старались передать другому человеку или животному, особенно курам, «для которых естественно состояние не видеть в темноте» (Славянские древности..., 2004: 58). Интересна в данной связи следующая мотивировка фитонима урал. *куриная слепота*: «говорят: „Не смотри, ослепнешь“, а это неправда, у куриной слепоты просто цветки желты, как курицы глазки, а куры дальше своёво носа не видят, вот и зовется так» (Коновалова, 2000: 117–118).

Третьим номинационным признаком в рамках сегмента может выступать вредоносность растения, т. е. его способность вызывать куриную слепоту, причем не только у животных, но и у человека, например: «Кураслеп куры паедят и видеть будут плоха» (Коновалова, 2000: 117); «Детьми были, верили, што сорвеш и ослепнеш, боялись» (Коновалова, 2000: 118); «Когда мы были маленькие, мальчишки наелись цветков куриной слепоты, и им соломинка стала казаться поленом, но через некоторое время все прошло» (Колосова, 2009: 101). По народным представлениям, получить заболевание от растения можно различными способами: съев цветы, подержав растение и затем потеряв глаза, сорвав цветок, выкурив цветок вместе с табаком или даже просто посмотрев на цветок (Коновалова, 2000: 117–118). Следует отметить, что 14 растений, обозначаемых *куриная слепота*, действительно являются ядовитыми, 7 из них имеют желтые цветки.

Вторая большая группа ботанических омонимов связана с наименованиями, группирующимися вокруг фитонима рус. *петушки* / *петушок* с синонимичными диалектными названиями *кочеток*, *кочетки*, кур. Данный сегмент включает в себя наименования 23 растений научной ботанической терминосистемы и составляет, таким образом, ок. 27 % исследуемого микрополя. Обширный омонимический ряд обусловлен, как и в предыдущем случае, наличием у фитонима нескольких мотивировок. Во-первых, номинация может осуществляться посредством метафорического переноса по внешнему сходству растения (его частей) с петухом. Номинационный признак внешний вид, в целом универсальный для зоонимного макрополя, в случае с анализируемым орнитонимным микрополем проявляет уникальные черты. *Петушками*, *петушком* будут именоваться растения с голым стеблем (Меркулова, 1967: 31), соцветием кисть или метелка (иногда колос), заостренными часто ланцетными или мечевидными листьями, зао-

стренными лепестками, а также растения, имеющие соцветия или плоды красного цвета. По большей части это растения семейства касатиковых, например курск. *кочетки* (шпажник обыкновенный *Gladiolus communis* L., шпажник черепитчатый *Gladiolus imbricatus* L.), рус. *петушки* (ирис сибирский *Iris sibirica* L.), урал. *петушок* (ирис водяной *Iris pseudacorus* L.²), однако были обнаружены и растения семейства гвоздиковых, например курск. *кочетки* (гвоздика-травянка *Dianthus deltoids* L.), колокольчиковых, например рус. *петушки* (колокольчик красивый *Campanula trachelium* L.) и норичниковых, например рус. *петушок* (погремок остистый *Rhinanthus crista-galli* L.).

Метафорический перенос может также происходить и ввиду приписывания петуху мужской сексуальной символики (Славянские древности..., 2009: 31). В таком случае петушиные наименования получают растения, имеющие вытянутые соцветия (фаллическая символика), например: калуж. *кочеток* (козлобородник луговой *Tragopogon pratensis* L.³), урал. *петушки* (кокушник комаринковый *Gymnadenia conopsea* (L.) R. Br.), рус. *петушки* (льнянка обыкновенная *Linaria vulgaris* Mill.), том. *петушки* (змееголовник поникающий *Dracocephalum nutans* L., клоповник обыкновенный *Lepidium ruderales* L.) (Арьянова, 2006: 94–95), волог. *петушки* (пикульник красивый *Galeopsis versicolor* L.), также рус. *петушник* (эспарцет виколостный *Onobrychis viciifolia* L.). Созревшие плоды-ягоды белокрыльника болотного (*Calla palustris* L.), собранные в плотный красный початок⁴ (Определитель растений..., 2014), являются, пожалуй, лучшим примером, доказывающим петушину мотивировку названия растения. В. А. Меркулова также пишет, что «в говорах *петухами*, *петушками* могут быть названы как сами растения, так и отдельные их части, например, вят., твер. *петухи* ‘цветущий щавель’, олон. *петухи* ‘льнянка; цветы клевера’, ряз. *кочеток* ‘стебелек» (Меркулова, 1967: 136).

Следующим номинационным признаком, обнаруженным у фитонимов омонимического ряда, является применение растения в медицинских целях. Например, растение рус. *синие петушки* (горечавка крестовидная *Gentiana cruciate* L.) употреблялось в народной медицине для возбуждения аппетита и улучшения пищеварения (Минаева, 1991: 245), перм. *красные петушки* (венерин башмачок крупноцветковый *Cypripedium macranthon* Sw.) и *желтые петушки* (венерин башмачок настоящий *Cypripedium calceolus* L.) применялись от падушей болезни, от худобы, от красной и желтой грыжи соответственно (Анненков, 1876: 397). Если адвербиальное уточнение первого фитонима мотивировано цветом соцветия (при этом растение не обладает внешними чертами, позволяющими отнести его к группе с номинационным признаком внешний вид), то в случае второго и третьего фитонима именно вид заболевания повлиял на выбор уточнения.

Еще одна сфера лекарственного применения – использование корней растения для повышения потенции. В данном случае речь идет о ятрышниках (*Orchis* L.), которым приписывалось свойство возбуждающе действовать на половые органы (Анненков, 1876: 233; Колосова, 2009: 253). Соотнесение петуха как птицы, наделяемой сексуально-брачной символикой, со сферой применения растений указанного рода привело к появлению фитонима рус. *петушки* (*Orchis* L.).

К сожалению, номинационные признаки некоторых петушиных наименований остаются неясными. Причиной тому часто являются ошибки при переписывании оригинальных источников, возможны также искажения в процессе функционирования фитонима в языке (народная этимология, разного рода аккомодации и контаминации) и при неправильном соотнесении растения с его наименованием, т. е. ошибка составителей ботанических словарей. В частности, невыясненной осталась мотивировка таких наименований, как рус. *кур* (пролесник многолетний *Mercurialis perennis* L.), ворон. *лошадиный кочеток* (зопник клубненосный *Phlomis tuberosa* (L.) Moench), орл., том. *петушок* (горичник олений *Peucedanum cervaria* (L.) Lapeyr., первоцвет Палласа *Primula pallasii* Lehm.) (Арьянова, 2007: 97) и рус. *лесной петушок* (василек горный *Centaurea montana* L.).

Метафоризация образов курицы / петуха как один из способов влияния зоонимного поля на фитонимическое была описана выше, в рамках анализа омонимических рядов рус. *куриная слепота* и *петушок*. Далее приводятся примеры фитонимов, не вошедших в данные ряды, однако имеющих аналогичный номинационный признак. Например, В. А. Меркулова пишет о поэтической метафоре, основанной на отождествлении формы и цвета соцветия белокрыльника болотного (*Calla palustris* L.) и кувшинки белой (*Nymphaea alba* L.) с оперением и формой тела курицы и положенной в основу фитонима рус. *белые курочки* (Меркулова, 1967: 31–32). Подобное наименование приводит и Н. И. Анненков: калуж., смол. *бе-*

² Н. И. Анненков называет петушком весь род ирис (*Iris* L.) (Анненков, 1876).

³ Крупное нераспустившееся соцветие имеет фаллическую форму (Определитель растений..., 2014).

⁴ Красный – цвет петуха, олицетворяющего огненную / солнечную символику, ср. также загадки типа ряз. «Красный петушок по жердочке бежит» (Славянские древности..., 2009: 28–29).

лые курочки (кувшинка белая *Nymphaea alba* L.), а также перм. курочки (венерин башмачок пятнистый *Cypripedium guttatum* Sw.) (Анненков, 1876). В последнем случае в качестве номинационного признака выступает округлая, как бы сбитая форма соцветия, напоминающая тело курицы. Фитоним рус. *петушьи ягоды* (шиповник *Rosa* L.) (Кузнецова, 1992: 254) также был образован путем метафорического переноса. Шиповник обладает рядом признаков, роднящих его с петухом: шипы растения – шпоры петуха, красные ягоды – красный гребень, шиповник как символ красоты, молодости, любви, мужского начала (Кузнецова, 1992: 255) – петух как символ мужчины, часто с сексуальными коннотациями (Славянские древности..., 2009: 31).

Среди частей тела петуха / курицы в орнитонимном микрополе наиболее часто актуализируется гребень. В основе номинации в данном случае лежит внешний вид соцветия, например: урал. *гребенчатка*, *гребень-трава*, *гребешок* (ирис щетинистый *Iris setosa* Pall.), ср. «Гребень-трава, потому што цветки таки» (Коновалова, 2000: 66); урал. *петушиный гребень* (ирис кроваво-красный *Iris sanguinea* Donn.); моск. *ползучий гребешок* (златоштитник золотистый *Chrysaspis aurea* (Pollich) Greene); внешний вид / цвет прицветника, например рус. *петуший*, *петушиный гребешок* (марьянник гребенчатый *Melampyrum christatum* L.); внешний вид плодов, например смол. *гребник*, *гребенник* (гравилат речной *Geum rivale* L.) и внешний вид листьев, например ниж. *гребешки* (мышинный горошек *Vicia cracca* L.). Колбочие пятизубцовые чашечки пикульника обыкновенного (*Galeopsis tetrahit* L.), собранные в мутовки, отождествляются с куриной / петушиной головой в целом (особенно в засохшем виде), ср. рус. *петушья головка* (также во множественном числе), *куриные головки*, ср. также рус. *петушиник* (пикульник ладанниковый *Galeopsis ladanum* L.) и вят. *куратник* (пикульник обыкновенный *Galeopsis tetrahit* L.⁵) с аналогичной мотивировкой. Форма цветка пикульника двунадрезанного (*Galeopsis bifida* Boening) послужила мотивировочным признаком для фитонима том. *куриные жопки* (Арьянова, 2006: 85).

Следующий сегмент исследуемого орнитонимного микрополя включает в себя группу растений, наименования которых обусловлены их лекарственным применением. Так как петух почти не использовался в народной медицине (только для лечения холеры) (Славянские древности..., 2009: 29), а курица наделяется значительными «лекарственными свойствами», то данный сегмент составляют исключительно куриные растения. Спектр применения курицы в народной медицине достаточно широк: эпилепсия, бессонница и ночной плач у младенцев, испуг, сглаз, ячмень (глазное заболевание), лихорадка, малярия, внутренние заболевания (особенно боли в животе, колики и т. п.) могли лечиться при помощи куриной магии. Курица также могла считаться причиной некоторых расстройств: сыпи, фурункулов, прыщей, трещин и шелушения кожи, однако могла использоваться в их лечении (Славянские древности..., 2004: 65–66).

Указанные этнокультурные представления о курице находят свое отражение в фитонимике; например, куриный желудок использовался в русской народной медицине для лечения внутренних заболеваний, в частности болей в животе (Славянские древности..., 2004: 66), в то время как настой звездчатки средней (*Stellaria media* L.), носящей в народной номенклатуре наименование рус. *курячьи черева*, применялся при желудочно-кишечных коликах (Лекарственные травы..., 2014). Сильное внешнее сходство звездчатки средней и мягковолосника водного (*Malachium aquaticum* (L.) Fr.) привело к переносу наименования рус. *курячьи черева* и на второе растение. Также для лечения внутренних заболеваний (особенно колик и воспалений) в народной медицине использовались вяжечка гладкая (*Turritis glabra* L.) (СЛС) – ниж. ку-репа, осот огородный (*Sonchus oleraceus* L.) (Полезные растения..., 2014) – ворон. *куровник* и лапчатка прямостоячая (*Potentilla tormentilla* L.) (Калган..., 2014; Минаева, 1991: 113–114) – рус. *кур-зелье*.

Растения семейства молочайные (*Euphorbia* L.) используют для лечения различных поражений кожи, что также фиксируется народной ботанической номенклатурой. Фитонимы моск. *кур-зелье* (пролесник многолетний *Mercurialis perennis* L.) и рус. *курье зелье* (пролесник однолетний *Mercurialis annua* L.) отражают использование порошка травы и сока пролесников для удаления мозолей и бородавок (Ядовитые растения..., 2014). Наименования урал., сиб., ворон., сарат. *кура* (различные виды рода молочай *Euphorbia* L.) и рус. *куровник* (молочай болотный *Euphorbia palustris* L.) содержат указание на использование млечного сока молочаев и настоя травы в качестве средства для выведения веснушек, пятен на лице, мозолей, бородавок (Махлаюк, 1992).

Использование курицы в качестве средства, успокаивающего нервную систему, отразилось в наименованиях курск. *куритина* (первоцвет лекарственный *Primula officinalis* L.) и рус. *курпоин*, *лесной курпоин* (пустырник сердечный *Leonurus cardiaca* L.). Отвар, настойка и сок первоцвета используются как седативное средство и помогают от бессонницы (Лекарственные растения..., 2014), пустырник – известное лекарственное растение, помогающее при нарушениях сердечного ритма, а также используемое в качестве

⁵ Н. И. Анненков считает это наименование общим для всего рода пикульников (Анненков, 1876).

успокоительного средства. Для повышения эффективности растения в народной медицине рекомендовалось даже применять свежесжатый сок пустырника (Гаммерман, 1983: 295).

Номинационный признак хозяйственное применение растения также отмечен у фитонимов исследуемого микрополя, в частности таких как рус. *куриное / петушье просо* (ежовник обыкновенный *Echinochloa crus-galli* (L.) Beauv.), ниж. *куроед* (горец птичий *Polygonum aviculare* L.) и рус. *курячья трава* (звездчатка средняя *Stellaria media* L.). В данном случае наименования содержат указание на использование растений в качестве корма для домашней птицы, особенно кур (Грисюк, 1989: 59).

Одним из специфических номинационных признаков фитонимов анализируемого микрополя является ритуальное использование растения. Так, в основе наименования урал. *петушки-или-курочки* (вейник Лангсдорфа *Calamagrostis langsdorfii* L.) лежит игровое применение растения, сводившееся к следующему: «Срывали колосок травы и спрашивали друг друга: „Петух или курица?“. Потом протерли колосок между двух пальцев и смотрели на форму оставшегося в руке букетика. Он мог напоминать петуха (одна сторона длиннее, гуще, как петушиный хвост) или курицу (симметричен)» (Игры). Суть игры сводилась к тому, чтобы угадать, какую форму примет получившийся «букетик». Мак самосейка (*Papaver rhoeas* L.), носящий в народной ботанической номенклатуре то же название, также мог применяться в качестве атрибута ритуальных действий. В. И. Даль описывает игру «мак»: «девки поют в кругу хорошею песню мак и, признав его [мак] спелым, щиплют и щекотят парня» (Даль, 1994: 757–758). В южной части России игра происходит наоборот, в центре круга «красуется» девушка, которая символизирует мак. «Поспевший мак (т. е. девушку, стоящую в середине круга) „ощипывают“ парни, что символизирует ее переход в иную половозрастную группу» (Славянские древности..., 2004: 173). Возможно, выбор мака как ритуального растения обусловлен отождествлением красных маковых лепестков с девушкой, т. е. женским началом (ср. у В. И. Даля: *Девка не мак, в один день не облетит; [девка] краснее маку, что мак красна; сидеть маком, т. е. красоваться в девках* (Даль, 1994: 757–759)), а вытянутого яйцевидного плода в окружении большого количества черных тычинок с парнем, т. е. мужским началом. Как упоминалось выше, параллели «мужская символика – петух» / «женская символика – курица» достаточно типичны для анализируемого микрополя и, возможно, послужили мотивировкой фитонима рус. *петушки или курочки* и в случае с маком.

Несмотря на продуктивность этнолингвистического подхода при анализе зоонимной фитонимики, мотивировка некоторых фитонимов может оставаться не проясненной. Например, исходя из внешней формы наименования рус. *куриный мор* (кубышка желтая *Nuphar lutea* (L.) Sm.) можно предположить, что в основе мотивировки лежит ядовитость растения для кур, однако кубышка не обладает подобными свойствами, не применялась в медицинских, магических и ритуальных целях. Вопреки предположению Н. И. Анненкова о переводном характере фитонима в иноязычных источниках не было обнаружено прототипов русского наименования, обозначающего кубышку.

Таким образом, среди номинационных признаков, актуализируемых в исследуемом орнитонимном микрополе, в первую очередь проявляется внешний вид растения (его частей). В качестве способов номинации в данном случае используется метафорический и метонимический перенос, основанный на отождествлении формы или цвета растения с формой тела, цветом оперения, глаз, гребня и т. д. птицы. Достаточно часто номинация осуществляется посредством образной или поэтической метафоры, через сравнение растения с птицей и приписывание ему сходных черт. Подобная метафора может быть эксплицирована достаточно явно или иметь под собой этиологическую легенду, игровой код и т. п. Специфическими номинационными признаками микрополя является ритуально-игровое использование растения.

Номинационный признак медицинское применение растения также актуализируется в орнитонимном микрополе русского языка. Куриные растения мотивируются их лекарственностью для человека, петушьиные – способностью повышать мужскую потенцию. Народная ботаническая номенклатура также отражает вредоносные свойства куриных растений для человека (отчасти птицы) посредством части сегмента *куриная слепота*.

Кроме того, в исследуемом микрополе были обнаружены сегменты, возникшие в результате народной этимологизации наименований, а также зафиксирован отдельный пласт фитонимов с неясной мотивировкой. В русском микрополе были обнаружены 2 самостоятельные лексемы с затемненной этимологией.

Использование орнитонимного (зоонимного) кода в рамках кода фитонимического выявляется как достаточно продуктивная номинационная модель. Через орнитонимный (зоонимный) код может быть отражен внешний вид соцветий растения, форма листьев / плодов / семян, его лекарственные и нелекарственные свойства и др. Нередко фитоним может эксплицировать или имплицировать внутренние качества или свойства, приписываемые животному или птице в народной культуре. Таким образом, этнокультурный подход к анализу фитонимики и других пластов лексики языка (ср. также: Полякова, 2013: 69–74)

позволяет выявить мотивировку большого количества наименований, неучтенных этимологическими словарями и ботаническими справочниками, лучше понять и более детально изучить народную ботаническую номенклатуру, ее структуру и принципы построения.

Список сокращений

Волог. – вологодский,
ворон. – воронежский,
вят. – вятский,
калуж. – калужский,
курс. – курский,
моск. – московский,
ниж. – нижегородский,
олон. – олонецкий,
орл. – орловский,
перм. – пермский,
рус. – русский,
ряз. – рязанский,
сарат. – саратовский,
сиб. – сибирский,
смол. – смоленский,
твер. – тверской,
том. – томский,
урал. – уральский.

Список литературы

- Калган (лапчатка прямостоячая). Свойства и применение в народной медицине. URL: <http://www.tiensmed.ru/news/lapchatka-ri1.html#nov2> (дата обращения: 25.09.2014).
- Анненков Н. И. Ботанический словарь. СПб., 1876.
- Арьянова В. Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. Т. 1: А – К. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006. С. 85, 94–95.
- Арьянова В. Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. Т. 2: Л – Т. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2007. С. 77.
- Гаммерман А. Ф., Кадаев Г. Н., Яценко-Хмелевский А. А. Лекарственные растения (Растения-целители): справ. пос. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1983. С. 295.
- Грисюк Н. М., Гринчак И. Л., Елин Е. Я. Дикорастущие пищевые, технические и медоносные растения Украины. Киев: Урожай, 1989. С. 59.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. Т. 2: И – О. М.: Изд. группа «Прогресс»: «Универс», 1994. С. 757–759.
- Игры с различными предметами. URL: <http://www.unn.ru/folklore/ipredm.htm> (дата обращения: 20.09.2014).
- Колосова В. Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2009. С. 100–101, 253.
- Коновалова Н. И. Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург, 2000.
- Кузнецова М. А., Резникова А. С. Сказания о лекарственных растениях. М., 1992. С. 254–255.
- Лекарственные растения. Первоцвет весенний. URL: <http://medicalherbs.sci-lib.com/herbs120.html> (дата обращения: 25.09.2014).
- Лекарственные травы. Звездчатка средняя (мокрица). URL: <http://xn--80aafblca0bhza6afipf5mf.net/> (дата обращения: 15.09.2014).
- Махлаюк В. П. Лекарственные растения в народной медицине. М.: Нива России, 1992. URL: <http://lechebnik.info/lekarstvennye/5/17.htm> (дата обращения: 25.09.2014).
- Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М.: Наука, 1967.
- Минаева В. Г. Лекарственные растения Сибири. 5-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991.
- Определитель растений on-line. Открытый атлас сосудистых растений России и сопредельных стран. URL: <http://www.plantarium.ru/> (дата обращения: 01.10.2014).
- Полякова Н. В. Концептуализация атмосферных осадков в селькупском языке в сопоставлении с русским // Томский журн. лингв. и антроп. иссл-й (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2013. Вып. 2 (2). С. 69–74.
- Полезные растения. Применение осота огородного в народной медицине. URL: <http://www.sadowodstwo.ru/poleznye-rasteniya/189-primenienie-osota-ogorodnogo-v-narodnoy-medicine.html> (дата обращения: 25.09.2014).
- Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 томах / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 3: К (Круг) – П (Перепелка). М.: Междунар. отношения, 2004 (Ин-т славяноведения РАН).
- Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 томах / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сито). М.: Междунар. отношения, 2009 (Ин-т славяноведения РАН).

Современные лекарственные средства. Вяжечка гладкая. URL: <http://2med.org/index.php> (дата обращения: 24.09.2014).

Телятьев В. В. Лекарственные растения Восточной Сибири. 3-е изд., доп. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. С. 309.

Электронный каталог сосудистых растений Азиатской России. URL: <http://www-sbras.nsc.ru/win/elbib/atlas/flora/908.html> (дата обращения: 24.09.2014).

Ядовитые растения. Пролесник многолетний, однолетний. URL: <http://www.yadflora.narod.ru/yadflora/41.html> (дата обращения: 25.09.2014).

Моисеева Е. Ю., аспирант, ст. преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: egyptcat17@gmail.com

Материал поступил в редакцию 14.10.2014.

Moiseeva E. Yu.

“HEN” AND “COCK” IN FOLK AND ACADEMIC BOTANICAL TERMS IN RUSSIAN

The article deals with nominational and ethnographical features of Russian plant names derived from such bird names as *kuritsa* ‘hen’ and *petukh* ‘cock’. There are 20 such names in Russian, which denote 86 plants from 67 botanical families.

A huge amount of plants and a small number of names used for them can be both explained by the fact of botanical homonymy. Therefore one name (along with its variations) is used for denoting a number of plants. The biggest groups of homonyms are built by plant names as *kurinaya slepota* ‘night blindness’ (literally ‘hen blindness’) and *petushok* ‘little cock’.

The other phenomenon is the one of botanical synonymy. Thus a number of dialectal plant names can denote only one plant. However there are not so many botanical synonyms among the studied plant names.

The study of plant names etymology and the analyzing of ethnographical data concerning birds as hen and cock in Russian traditional culture allow categorizing the plant names according to their nominational features. There were determined the following nominational features: plant habitus, medical and household use of plant (like for hen feed), playing or ritual use of plant, plant injuriousness for people or birds. Also some plant names were given in connecting with features that hen or cock has in Russian traditional culture, for example plants with phallic racemes or long narrow leaves are called cock plants because the cock symbolizes manliness.

It should be also noted, that the nominational features or origin of some plant names can't be found out. The most common reason is that some mistakes occurred by rewriting or while compiling the botanical dictionaries.

Despite that fact the ethnographical approach proves itself as a very efficient one and can provide some useful information, which usually isn't present in linguistic sources.

Key words: *plant name, bird name, nominational features, botanical synonymy, botanical homonymy, botanical terminology.*

References

- Kalgan (*lapchatka pryamostoyachaya*). *Svoystva i primeneniye v narodnoy meditsine*. [Galangal (tormentil). Properties and application in folk medicine]. URL: <http://www.tiensem.ru/news/lapchatka-ri1.html#nov2> (Accessed: 25 September 2014) (in Russian).
- Annenkov N. I. *Botanicheskiy slovar'* [Botanical dictionary]. St. Petersburg, 1876 (in Russian).
- Aryanova V. G. *Slovar' fitonimov Srednego Priobya* [Dictionary of phytonims of Middle Ob]. Vol. 1: A – K. Tomsk, TGPU Publ., 2006. Pp. 85, 94–95 (in Russian).
- Aryanova V. G. *Slovar' fitonimov Srednego Priobya* [Dictionary of phytonims of Middle Ob]. Vol. 2: L – T. Tomsk, TGPU Publ., 2007. P. 77 (in Russian).
- Gammerman A. F., Kadaev G. N., Yatsenko-Khmelevskiy A. A. *Lekarstvennyye rasteniya (Rasteniya-tseliteli)*: Sprav. posobie. 3-e izd., pererab. i dop. [Medicinal Plants (Plants-healers): Reference book, 3rd ed., revised. and ext.]. Moscow, Visshaya shkola Publ., 1983. P. 295 (in Russian).
- Grisyuk N. M., Grinchak I. L., Yelin Ye. Ya. *Dikorastushchie pishchevye, tekhnicheskie i medonosnye rasteniya Ukrainy [Wild food, technical and honey plants in Ukraine]*. Kiev, Urozhay Publ., 1989. P. 59 (in Russian).
- Dal' V. *Tolkovy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka*: T. 1–4. T. 2: I – O [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: Vol. 1–4, Vol. 2]. Moscow, Progress, Univers Publ., 1994. Pp. 757–759 (in Russian).
- Igry s razlichnymi predmetami* [Games with various objects]. URL: <http://www.unn.ru/folklore/ipredm.htm> (Accessed: 20 September 2014) (in Russian).
- Kolosova V. B. *Leksika i simvolika slavyanskoy narodnoy botaniki. Etnolingvisticheskiy aspekt* [Vocabulary and symbols of Slavic folk botany. Ethnolinguistic aspect]. Moscow, Indrik Publ., 2009. Pp. 100–101, 253 (in Russian).
- Konovalova N. I. *Slovar' narodnykh nazvaniy rasteniy Urala* [Dictionary of Common names of plants of the Urals]. Ekaterinburg, 2000 (in Russian).

- Kuznetsova M. A., Reznikova A. S. *Skazaniya o lekarstvennykh rasteniyah* [Tales of medicinal plants]. Moscow, 1992. Pp. 254–255 (in Russian).
- Lekarstvennye rasteniya. Pervotsvet vesenniy* [Medical plants. Primula veris]. URL: <http://medicalherbs.sci-lib.com/herbs120.html> (Accessed: 25 September 2014) (in Russian).
- Lekarstvennye travy. Zvezdchatka srednyaya (mokritsa)* [Medical herbs. Chickweed (woodlouse)]. URL: <http://xn--80aafblca0bhza6afipf5mf.net/> (Accessed: 15 September 2014) (in Russian).
- Makhlayuk V. P. *Lekarstvennye rasteniya v narodnoy meditsine* [Medical plants in folk medicine]. Moscow, Niva Rossii Publ., 1992. URL: <http://lechebnik.info/lekarstvennye/5/17.htm> (Accessed: 25 September 2014) (in Russian).
- Merkulova V. A. *Ocherki po russkoy narodnoy nomenklature rasteniy* [Essays on Russian folk nomenclature of plants]. Moscow, Nauka Publ., 1967 (in Russian).
- Minaeva V. G. *Lekarstvennye rasteniya Sibiri*. 5-e izd., pererab. i dop. [Medical Plants of Siberia. 5th ed., revised. and ext.]. Novosibirsk, Nauka. Sib. Otdelenie Publ., 1991 (in Russian).
- Opredelitel' rasteiy on-line. Otkrytyy atlas sosudistyykh rasteniy Rossii i sopredel'nykh stran* [The on-line plants determinant. Open atlas of vascular plants of Russia and adjacent countries]. URL: <http://www.plantarium.ru/> (Accessed: 01 October 2014) (in Russian).
- Polyakova N. V. Kontseptualizatsiya atmosferykh osadkov v selkupskom yazyke v sopostavlenii s russkim [The conceptualization of atmospheric precipitation in the Selkup language in comparison with the Russian language]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2013, no. 2 (2), pp. 69–74 (in Russian).
- Poleznye rasteniya. Primenenie osota ogorodnogo v narodnoy meditsine* [Useful plants. Application of Sonchus oleraceus in folk medicine]. URL: <http://www.sadovodstvo.ru/poleznye-rasteniya/189-primeneniye-osota-ogorodnogo-v-narodnoy-medicine.html> (Accessed: 25 September 2014) (in Russian).
- Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' v 5 t. Pod obshchey redaktsiyei N. I. Tolstogo. T. 3: K (Krug) – P (Perep'elka)* [Slavic Antiquities: ethnolinguistic dictionary in 5 vol. Under ed. N. I. Tolstoy. V. 4]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2004 (in Russian).
- Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar' v 5 t. Pod obshchey redaktsiyei N. I. Tolstogo. T. 4: P (Pereprava cherez vodu) – S (Sito)* [Slavic Antiquities: ethnolinguistic dictionary in 5 vol. Under ed. N.I. Tolstoy. V. 4]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2009 (in Russian).
- Sovremennye lekarstvennye sredstva. Vyazhechka gladkaya* [Modern drugs. Arabis glabra]. URL: <http://2med.org/index.php> (Accessed: 24 September 2014) (in Russian).
- Telyat'ev V. V. *Lekarstvennye rasteniya Vostochnoy Sibiri*. 3-e izd., dop. [Medical plants of East Siberia. 3rd ed., ext.]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1971. P. 309 (in Russian).
- Elektronnyy katalog sosudistyykh rasteniy Aziatskoy Rossii* [Electronic Catalogue of the vascular plants of Asian Russia]. URL: <http://www-sbras.nsc.ru/win/elbib/atlas/flora/908.html> (Accessed: 24 September 2014) (in Russian).
- Yadovitye rasteniya. Prolesnik mnogoletniy, odnoletniy* [Poisonous plants. Mercurialis perennial, annual]. URL: <http://www.yadflora.narod.ru/yadflora/41.html> (Accessed: 25 September 2014) (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: egyptcat17@gmail.com